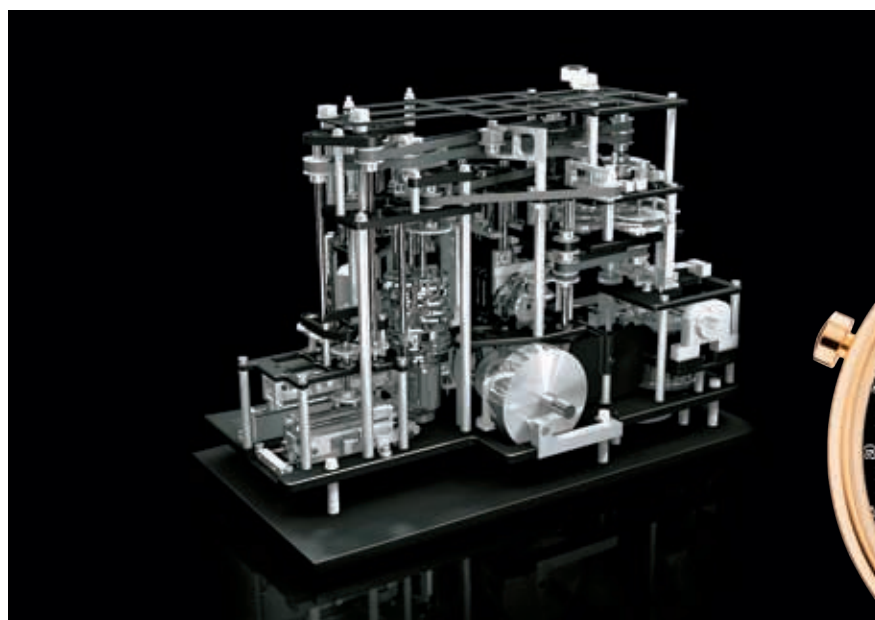

МАШИНА ВРЕМЕНИ О ВОСКРЕШЕНИИ МАРКИ JAQUET DROZ РАССКАЗЫВАЕТ АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

— Jaquet Droz,
Grande seconde
sw noir

— Jaquet Droz,
Les douze
villes

— Jaquet Droz,
La rattrapante

мануэль эмш часовщик с автоматом

Мануэль Эмш — один из самых молодых директоров часовых марок Швейцарии, причем одной из самых старых марок. За восемь лет работы он превратил умирающую мануфактуру в наимоднейшее предприятие по выпуску очень дорогих часов крайне ограниченными тиражами. Он решил, что это либо один, либо восемь, либо 88 экземпляров. Производя всего 2500 часов в год, Jaquet Droz пользуется куда большей известностью, чем десятки более мощных марок. Этим нынешним успехом Jaquet Droz обязан не только своей славной истории, но и настоящему — креативности своего молодого директора.

Как ни посмотри, Jaquet Droz — одна из самых древних швейцарских марок, основанная аж в 1738 году швейцарцем Жаке Дро, и при этом самая молодая. Она — из «спящих красавиц», которых приобрел глава Swatch Group Николас Хайек-старший. Целовать красавицу отправили Мануэля Эмша. Мануэль Эмш учился сначала искусству, а потом бизнесу. Он стал не только прилежным посетителем художественных музеев, но и специалистом по арт-рынку (он, кстати, работал в русском отделе Sotheby's в Лондоне) и коллекционером. Он собирал современное искусство и часы. В 2001 году он пришел в Jaquet Droz, неожиданно для себя самого став главой великой трехсотлетней марки, состоявшей тогда из одного-единственного часовщика. С его появлением штат, таким образом, вырос вдвое. Рецепт, который использовал для оживления марки Эмш, может считаться образцовым. Сначала был изобретен продукт, напоминающий о мануфактурных корнях. Пересмотрев архивы, в первой же модели нового старого Jaquet Droz — Grande Seconde — он использовал схему наручных часов Жаке Дро и получил эффектный рисунок циферблата (восьмерку с главным кругом секунд и дополнительным кругом минут-часов) и сверхкрупный корпус. Что, во-первых, соответствовало моде, а во-вторых, изрядно облегчало работу: в просторном корпусе легче расположить механизм и постепенно развивать его. «Самое трудное в нашем деле, — говорит Эмш, — простые часы с тремя стрелками. Все увлекались турбийонами, а мы сделали ставку на лаконичные вещи». Не бросаясь в крайности, он развивал дизайн Grande Seconde, оставив его абсолютно узнаваемым даже в часах с усложнениями. Отличитель-

ным цветом Jaquet Droz стал черный, что напоминало знаменитую фордовскую фразу про свободный выбор цвета машины — при условии, что он будет черным. Одновременно появились и циферблаты белого цвета, разные материалы — белое и желтое золото, платина, а теперь и модная часовая керамика. На нынешнем Baselworld марка предъявила подробно разработанную серию в едином размере — от самых простых на вид часов до самых сложных, с рисунком планетной системы. Вполне достаточно для поддержания сложившейся за семь лет репутации. Но Мануэль Эмш знает, как заставить публику говорить о своей марке. Он вновь напомнил об истории Jaquet Droz. Дело в том, что теолог и механик XVIII века Дро прославился своими андроидами — роботами на шестеренках. Три построенных им автомата хранятся в музее в Нешатели. Это «Музыкантша», играющая на клавесине и шумно дышащая полной грудью. Это «Рисовальщик», который чертил на выбор портрет Людовика XV и собачки Туту (иногда скандально путая их между собой) и «Пишущий мальчик», способный выводить своим пером целые фразы. И вот новая мануфактура (Swatch Group готовится расширить ее вдвое) привезла на Baselworld часовую автомат — машину, которая пишет время. Настольные часы с невиданным механизмом приспособлены для того, чтобы выводить на листке бумаги часы и минуты. Мануэль Эмш торжественно ведет нас в отдельную комнату, где под охраной специального часовщика стоит «адская машина». Эмш нажимает на кнопку, машина испуганно косится на директора и выдает листочек с цифрами 13:34. Почерк неважный. Но время пошло!